

УДК 314.5

DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7

Оригинальная статья

Ростовская Т. К. ,
Кучмаева О. В. ,
Золотарева О. А.

Мотивы вступления в брак: анализ сквозь призму гендера

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1

rostovskaya.tamara@mail.ru, kuchmaeva@yandex.ru, Zolotareva.OA@rea.ru

Аннотация. Статья посвящена решению многогранной и сложной проблемы, связанной с комплексной оценкой мотивов, побуждающих создать семейный союз. Авторами проводится анализ мнений мужчин и женщин о мотивах вступления в брак на основе данных Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в конце 2019 – начале 2020 гг. (объем выборки – 5616 человек), которое позволяет учесть данные, не отражающиеся в традиционной статистической отчетности в области демографии. Предложенный подход раскрывает возможности получения наиболее полной информации, представляющей ценность для актуализации / корректировки мер, влияющих на состояние демографических процессов, что представляется важным как для России, так и для большинства стран мира. Для подтверждения гипотез исследования использованы статистические методы анализа социологической информации. Повышение эффективности мер в области демографической политики, прежде всего, направленных на обеспечение роста рождаемости, может быть достигнуто при выявлении истинных мотивов брака. Практическая значимость проведенного исследования обусловлена полученной информацией о существующих трансформациях системы ценностей россиян, затрагивающих брачное поведение, которые должны учитываться при разработке управленческих решений в области социально-демографического развития. В статье приводится оценка намерений вступить в брак, в разрезе пола и возраста, характеризуются факторы, влияющие на решение начать будущую супружескую жизнь, оцениваются различия между мужчинами и женщинами разных возрастных групп по их приоритетности. Выявлены основные мотивы, побуждающие регистрировать брак. Представлены выводы, позволяющие обоснованно говорить о необходимости учета данных исследования при проведении социально-демографической политики.

Ключевые слова: семья; мотивы вступления в брак; рождаемость; социально-демографическая политика

Информация для цитирования: Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева О. А. Мотивы вступления в брак: анализ сквозь призму гендера // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 86-103. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Original article

Tamara K. Rostovskaya ,
Oksana V. Kuchmaeva ,
Olga A. Zolotareva

Motives for marriage: analysis through the prism of gender

Institute for Demographic Research, FCTAS RAS

119333, 6-1 Fotieva St., Moscow, Russia

rostovskaya.tamara@mail.ru, kuchmaeva@yandex.ru, Zolotareva.OA@rea.ru

Abstract. The article is devoted to solving a multi-faceted and complex problem associated with a comprehensive assessment of the motives that encourage the creation of a family union. The authors analyze the opinions of men and women about the motives for marriage based on the data of the All-Russian sociological study "Demographic well-being of Russia", conducted in late 2019-early 2020 (sample size-5616 people), which allows you to take into account data that are not reflected in traditional statistical reporting in the field of demography. The proposed approach reveals the possibilities of obtaining the most complete information that is valuable for updating / correcting measures that affect the state of demographic processes, which is important both for Russia and for most countries of the world. To confirm the hypotheses of the study, statistical methods of analyzing sociological information were used. Improving the effectiveness of measures in the field of demographic policy, primarily aimed at ensuring the growth of the birth rate, can be achieved by identifying the true motives for marriage. The practical significance of the study is due to the information received about the existing transformations of the Russian value system affecting marital behavior, which should be taken into account when developing management decisions in the field of socio-demographic development. The article provides an assessment of intentions to marry, in the context of gender and age, characterizes the factors that influence the decision to start a future married life, assesses the differences between men and women of different age groups according to their priority. The main motives for registering a marriage are revealed. The conclusions that allow us to reasonably speak about the need to take into account the research data when conducting socio-demographic policy are presented.

Keywords: family; motives for marriage; fertility; socio-demographic policy

Information for citation: Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V., Zolotareva O. A. (2021), "Motives for marriage: analysis through the prism of gender", *Research Result. Sociology and management*, 7 (1), 86-103, DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-7

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of the Russian science Foundation project No. 20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of national security of Russia».

Введение (Introduction). В настоящее время в России происходят заметные

изменения в демографических процессах. Они касаются в том числе перемены в се-

мейном и брачном поведении, от которого напрямую зависит уровень рождаемости в стране. Именно с брака начинается семья, закладывается основа общества. Прочность брака, в свою очередь, может способствовать укреплению социальных отношений в обществе и поддержанию стабильности в государстве.

Кроме того, роль семьи в современном обществе значительно возрастает в контексте рисков цифровой цивилизации, связанных с ростом интеллектуально-психологической зависимости от электронных устройств, виртуальной реальности, доминированию клипового мышления и блокировку усвоения нравственных норм и эмпатического понимания сверстников и взрослых¹.

Это обуславливает значимость анализа ценности и мотивации брака в глазах современных россиян, дифференциацию оценок в разрезе различных поло-возрастных групп, что выступило основной задачей данной публикации. Проведение подобных исследований позволяет более обоснованно подойти к формированию рекомендаций по реализации демографической политики с учетом мнений целевых групп.

Социологи, демографы, экономисты в разных странах уделяют внимание исследованию причин вступления в брак, моделям поиска партнера, определению возраста создания семьи и факторов стабильности брака и разводимости. Подобные оценки получают при проведении опросов населения (Осипова, 2020: 101), программы которых позволяют более детально подойти к выявлению мотивов вступления в брак, создания семьи, изменениям во взаимосвязи брачного и репродуктивного поведения.

Вишневский А. Г. в своей работе рассматривая происходящие в течение последних лет изменения института семьи подчеркивал, что изменение брачных отношений

исходит из самой структуры демографического поведения (Вишневский, 2014).

Методология и методы (Methodology and methods). На протяжении десятилетий в большинстве европейских стран уровень брачности снижался, а средний возраст вступления в первый брак повышался. В то же время распространяются нетрадиционные формы семейной жизни, такие как совместное проживание, единоличное родительство или совместное проживание. Мужчины, в частности, похоже, хотят сохранить брак в его классической форме, в то время как женщины более склонны принимать изменения и принимать открытые институты брака. Исследования показывают, что значимость романтической любви как мотива брака сильно переоценивается. Любовь как предпосылка для брака обычно важна, но редко является решающим фактором. Люди женятся, когда чувствуют, что могут добиться конкретных преимуществ. Несмотря на все изменения, преимущества брака по-прежнему кажутся многочисленными (Schneider, 2007).

Мотивы создания семьи у мужчин и женщин не в полной мере совпадают, что вполне обосновано, прежде всего, биосоциальными особенностями. Гендер оказывает влияние через гендерные стереотипы, гендерные представления, гендерную культуру на принятие решений мужчинами и женщинами, на их модели поведения, в том числе и в сфере брака (Ильиных, 2012). Исследования не обнаруживают существенной разницы между отношением респондентов-мужчин и женщин к концепции брака, социальным ожиданиям и изменяющимся тенденциям в браке, тогда как между респондентами-мужчинами и женщинами-респондентами обнаружена значительная разница в отношении сексуальных отношений, типа брака, критерии выбора спутника жизни и конкретные мотивы успешного брака (Bhavana, Roopa, 2015).

Определенные ценностные ориентиры будут едины, что можно связать с «гендерным переходом», предполагающим реальное гендерное равенство во всех сферах об-

¹Новый общественный договор / под ред. А.В. Щербакова, Л.А. Колесовой, В.Г. Буданова. М., 2020.

щественной жизни, способствующее выполнению репродуктивных установок, позволяющих обеспечить уровень простого воспроизводства в стране (Калабихина, 2009).

Нынешнюю демографическую ситуацию в России возможно охарактеризовать несколькими моделями брачного поведения, что связано с тенденциями увеличения возраста вступления в первый брак, ростом числа пар, состоящих в гражданском браке, повышением рождаемости вне зарегистрированного брака, а также в совместном проживании супругов с их родителями. В России за 1990-е гг. произошла смена модели поведения потенциальных супругов, которая так или иначе повлияла на рождаемость. В целом, принято выделять следующие параметры брачности, которые влияют на показатели рождаемости, желаемое и ожидаемое число детей: возраст вступления в первый брак, доля вступающих в брак, разводимость и распространенность незарегистрированных браков (Ростовская, Архангельский, Князькова, 2020; Синельников, 2019 а, б). Так, в статье (Синельников, 2019 в) на данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом РФ в 2017 г., показано, что женщины, состоящие в зарегистрированном браке, к концу репродуктивного возраста имеют больше детей, чем женщины, состоящие в незарегистрированных партнерствах. Женщины, состоящие в повторном законном браке, имеют больше детей, чем состоящие в первом браке.

Взаимосвязь брачности и рождаемости четко прослеживается в динамике при визуализации соответствующих коэффициентов на графике (рис. 1), направленность кривых, отображающих общие коэффициенты рождаемости и брачности за период с 2000 по 2018 гг. имеет практически схожий характер.

Рост числа браков в расчете на 1000 человек населения с 2000 г. до максимального значения в 2011 г. составил 48,39%. Общий коэффициент рождаемости увеличился с 8,7‰ в 2000 г. до 13,3‰ в 2012 г.

(первое максимальное значение в анализируемом ряду динамики) – рост составил 52,87%. За период с 2011 по 2019 гг. общий коэффициент брачности уменьшился на 29,35%, в свою очередь общий коэффициент рождаемости снизился с 13,3‰ в 2012 г. до 10,1‰ в 2019 г. (уменьшение на 24,06%).

Анализ динамики основных демографических коэффициентов подтверждает необходимость исследования мотивов заключения брака, как фактора способствующего росту рождаемости.

В статье представлены результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие россиян», проведенное с участием авторов в 2019-2020 гг. на территории 10 субъектов Российской Федерации². Объем выборочной совокупности составил 5616 человек в возрасте от 18 до 50 лет.

Исследование было проведено путем анкетного опроса с использованием многоступенчатой типологической выборки. На первом этапе были отобраны территории для проведения опроса и типы поселений (городские и сельские населенные пункты). Далее использовалась квотная выборка с учетом возрастных групп респондентов, пола, сферы профессиональной деятельности.

²Всероссийское социологическое исследование «Демографическое самочувствие России» проведено в конце 2019 – начале 2020 гг. в следующих субъектах РФ: г. Москва, Московская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ставропольский край, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Нижегородская и Свердловская области, Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского, Северо-Кавказского, Южного федеральных округах. N=5616 представители различных поколений в возрасте от 18 до 50 лет. Рук. – д-р социол. наук, профессор Т. К. Ростовская.

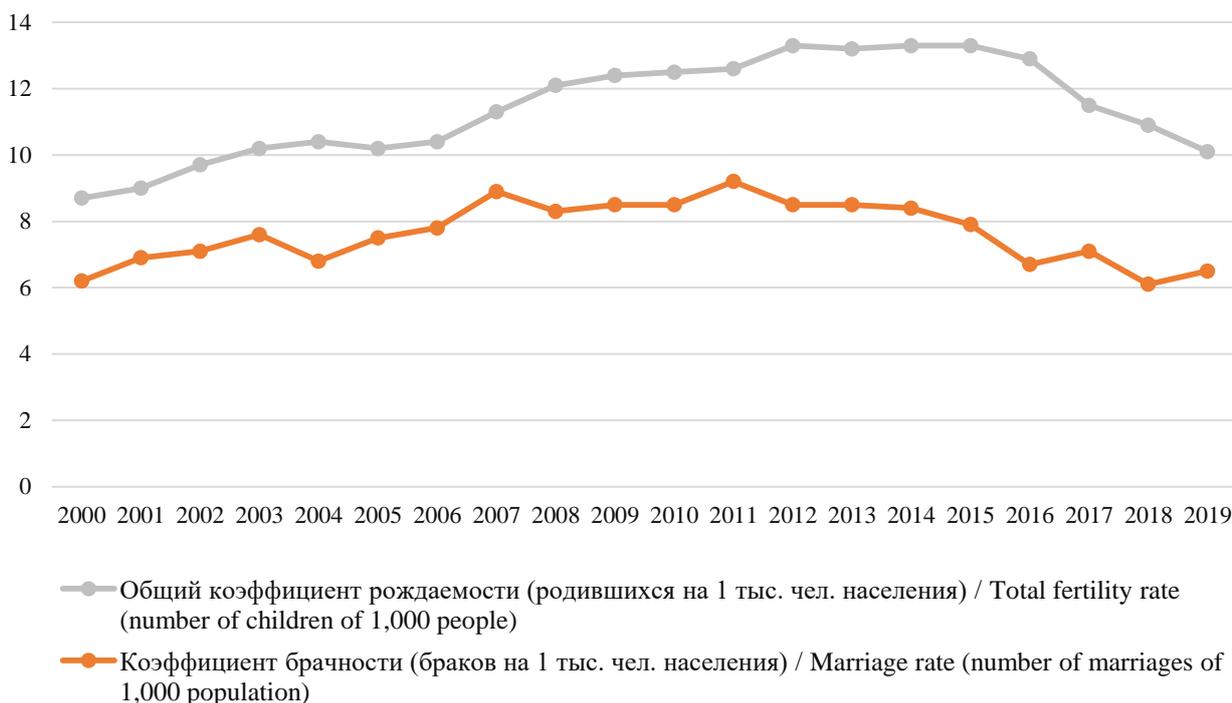

Рис. 1. Динамика коэффициентов рождаемости и брачности в России за период с 2000 по 2019 гг., %

Fig. 1. Dynamics of fertility and marriage rates in Russia for the period from 2000 to 2019, %

Основные вопросы в контексте данного исследования следующие:

- Собираетесь ли Вы вступить в брак?

- Если «Да», то предполагаете ли Вы зарегистрировать его?

- Насколько могут быть для Вас значимы следующие факторы начала Вашей будущей супружеской жизни (оцените, пожалуйста, значимость каждого из перечисленных факторов по пятибалльной шкале: «1» означает, что он не будет иметь практически никакого значения, а «5» – что он будет иметь очень большое значение);

- Если Вы считаете, что брак нужно регистрировать, то почему? (оцените значимость каждого из перечисленных фак-

торов по пятибалльной шкале: «1» означает, что он практически не имеет значения, а «5» – очень большое значение).

Объектом исследования явились представители различных поколений (возрастных групп) жителей России: респонденты в возрасте от 18 до 50 лет – люди бракоспособного и репродуктивного возраста.

В совокупности опрошенных, участвующих в обследовании и указавших пол и возраст, наблюдалось примерное гендерное равенство: 49,86 % – мужчин и 50,14 % – женщин. При этом, в возрастах 17-29 лет и 30-39 лет среди респондентов наблюдался незначительный перевес в сторону мужчин, в возрасте 40-50 лет – наоборот – в сторону женщин.

Таблица 1

Половозрастной состав опрошенных, человек
(число указавших пол и возраст)

Table 1

Age and sex composition of the respondents, people
(number of respondents who indicated gender and age)

Пол	Возраст / Age		
	17-29 лет / years old	30-39 лет / years old	40-50 лет / years old
Мужской / Male	1040	910	646
Женский / Female	977	851	776

Выбор возрастной структуры объекта исследования обусловлен необходимостью сравнения взглядов мужчин и женщин различных возрастных групп, выявлением поколенческих различий в демографическом поведении россиян.

Для решения задач исследования авторами использовались методы статистического анализа социологической информации, в частности, методы дескриптивной статистики, табличный и графический методы визуализации данных; в целях оценки гендерных различий (сходства) в мнениях опрошенных рассчитывались коэффициенты сопряженности, коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендела.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *О мотивах, побуждающих создать семейный союз: гендерные оценки.* В совокупности респондентов большинство как мужчин, так и женщин состоят в браке. При этом удельный вес женщин, состоящих в зарегистрированном браке, выше, чем мужчин

в данном статусе (соответственно 49,40% против 45,55%). Состоящих в незарегистрированном браке среди мужчин, напротив, больше: удельный вес мужчин составляет 7,74%, женщин – 6,60% от числа ответивших соответственной гендерной категории. В опросе также участвовали респонденты, никогда не состоящие в браке (среди них удельный вес мужчин выше, чем у женщин в процентах от совокупности ответивших соответствующего пола), а также вдовы и разведенные.

Большинство респондентов состоит в первом браке (84,1% мужчин и 86,2% женщин, состоящих в браке).

Из тех, кто не состоит в браке: собираются вступить в брак – 44,53% (при этом большинство как женщин, так и мужчин указали, что зарегистрировать его предполагают после проверки своих чувств и апробации совместного проживания год или два); сказали, что в брак вступать не собираются – 32,88%; затруднились с ответом – 22,59%.

Таблица 2

Семейное положение респондентов, % к числу опрошенных

Table 2

Marital status of respondents, % of the number of respondents

Вариант ответа / Possible answer	Процент от числа опрошенных / Percentage of the number of respondents	
	Женщины / Female	Мужчины / Male
Состою в зарегистрированном браке / I am in a registered marriage	49,40	45,55
Состою в незарегистрированном браке / I am in an unregistered marriage	6,60	7,74

Вариант ответа / Possible answer	Процент от числа опрошенных / Percentage of the number of respondents	
	Женщины / Female	Мужчины / Male
Вдовец (вдова) / Widower (widow)	1,98	0,87
Разведен (а) / Divorced	9,67	6,80
Никогда не состоял(а) в браке / Never married	32,33	39,04
Итого / Total	100,00	100,00

Отметим, что намерения респондентов вступить в брак не зависят от пола (коэффициент сопряженности 0,089, что не является статистически значимым на уровне значимости 0,05).

Среди лиц, ответивших, что собираются вступить в брак, 98,0 % женщин и 96,6% мужчин подтвердили намерение брак зарегистрировать. При этом большая часть респондентов указали, что предполагают заключение брака, но сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем зарегистрировать: 60,8 % женщин и 67,3 % мужчин. Факт будущего рождения ребенка на регистрацию брака, по мнению респондентов, существенного влияния не оказывает: указали, что предполагают регистрацию брака, но только, если должен будет родиться ребёнок 3,6 % женщин и 5,4 % мужчин.

В исследовании демографического поведения населения особое практическое значение приобретает оценка значимости мотивов, побуждающих начать супружескую жизнь.

Анализировалось влияние следующих 5 факторов на создание семьи:

- желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком;
- желание в ближайшее время иметь ребёнка;
- желание иметь постоянного сексуального партнёра;
- желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства;
- желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким.

Характеризуя значимость мотивов начала будущей супружеской жизни, отметим, что как мужчины, так и женщины довольно высоко оценивают повышение степени самостоятельности при создании своей семьи. При этом женщины показывают большую независимость от данного фактора (на отсутствие связи между вступлением в брак и желанием тем самым стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком указали 28,5% женщин и 18,6% мужчин от совокупности ответивших лиц каждой гендерной категории, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак).

Среди женщин, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак, на вопрос о значимости желания в ближайшее время иметь ребёнка для создания семьи: 29,7% ответили, что данный фактор практически не значим, и 23,9%, наоборот, указали его приоритетное значение. Среди мужчин, собирающихся вступить в брак, большую значимость рождения ребенка указали лишь 13,4% от ответивших.

Гендерно совпала значимость мотива «иметь постоянного сексуального партнёра» для создания семьи: как женщины, так и мужчины высоко оценили его значение (34,6% и 32,6% соответственно).

Желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства более важно для женщин, чем для мужчин (28,2% женщин и 18,3% мужчин от совокупности ответивших лиц каждой гендерной категории, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак, указали, что

данный фактор имеет очень большое значение).

Среди всех мотивов создания семьи ведущее значение как для мужчин, так и для женщин отдается желанию иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким (80,5% женщин и 75,3% мужчин от совокупности ответивших лиц каждой гендерной категории, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак указали, что данный фактор имеет очень большое значение).

Данные результаты говорят о том, что существующие гендерные расхождения во мнениях о значимости рассматриваемых мотивов для создания семейного союза нельзя назвать слишком существенными.

Это подтверждается рассчитанными значениями коэффициента сопряженности Пирсона для оценки значимости различий в распределении ответов мужчин и женщин (табл. 3).

Таблица 3

Показатели зависимости между мотивами вступить в брак и полом респондентов
(уровень значимости 0,05)

Table 3

Indicators of the relationship between the motives to marry and the gender of respondents
(significance level 0.05)

Исследуемые признаки / Investigated signs	χ^2 - критерий Пирсона / Pearson test	Коэффициент сопряженности / Contingency coefficient	Мера Крамера / Kramer measure	Сила взаимо- связи / The strength of the relationship
Желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным чело- веком ~ Пол / The desire to become a truly adult, independent person ~ Gender	26,909	0,132	0,133	слабая / weak
Желание в ближайшее время иметь ребёнка ~ Пол / The desire to have a baby in the near future ~ Gender	32,471	0,145	0,146	слабая / weak
Желание иметь постоянного сек- суального партнёра ~ Пол / Desire to have a permanent sexual partner ~ Gender	42,281	0,165	0,167	слабая / weak
Желание получать материальные преимущества от более рацио- нального ведения общего домаш- него хозяйства ~ Пол / Desire to receive material benefits from a more rational common household ~ Gender	18,894	0,111	0,112	слабая / weak
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого челове- ка, не чувствовать себя одиноким ~ Пол / The desire to have a close in spirit, dear, loved one, not to feel lonely ~ Gender	15,581	0,100	0,101	слабая / weak

Согласованность мнений мужчин и женщин в отношении приоритетности мотивов начала будущей супружеской жизни подтверждается рассчитанными коэффициентами ранговой корреляции Спирмена

и Кендела, которые соответственно составили 0,7 и 0,6. Уточнить, в чем же конкретно наблюдаются различия, позволяет расчет средних баллов для различных мотивов вступления в брак (табл. 4).

Таблица 4

Оценка приоритетности мотивов вступления в брак

Table 4

Assessment of the priority of the motives for marriage

Факторы / Factors	Средний балл по 5-бальной шкале (ранг) / Average score on a 5-point scale (rank)	
	Женщины / Female	Мужчины / Male
Желание стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком / The desire to become a truly adult, independent person	3,036 (4)	3,342 (3)
Желание в ближайшее время иметь ребёнка / The desire to have a child in the near future	2,882 (5)	2,739 (5)
Желание иметь постоянного сексуального партнёра / Desire to have a permanent sexual partner	3,513 (3)	3,537 (2)
Желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства / Desire to receive material benefits from a more rational common household	3,567 (2)	3,309 (4)
Желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким / The desire to have a close in spirit, dear, loved one, not to feel lonely	4,702 (1)	4,600 (1)

Как для мужчин, так и для женщин первичным для создания семьи является желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким. Однако, у женщин на втором месте по значимости фактор – материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства, на третьем – наличие постоянного сексуального партнёра, на четвертом – самостоятельность и на пятом – ребенок. В то время как у мужчин вторым по значимости является фактор наличия постоян-

ного сексуального партнёра, третьим – самостоятельность, четвертым – материальные преимущества и пятым – ребенок.

Логично, что с возрастом вне зависимости от пола респондентов значимость фактора самостоятельности снижается: 65,6% женщин и 40,5% мужчин в возрасте 40-50 лет, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак, указали, что данный мотив для начала будущей супружеской жизни не имеет практически никакого значения (рис. 2).

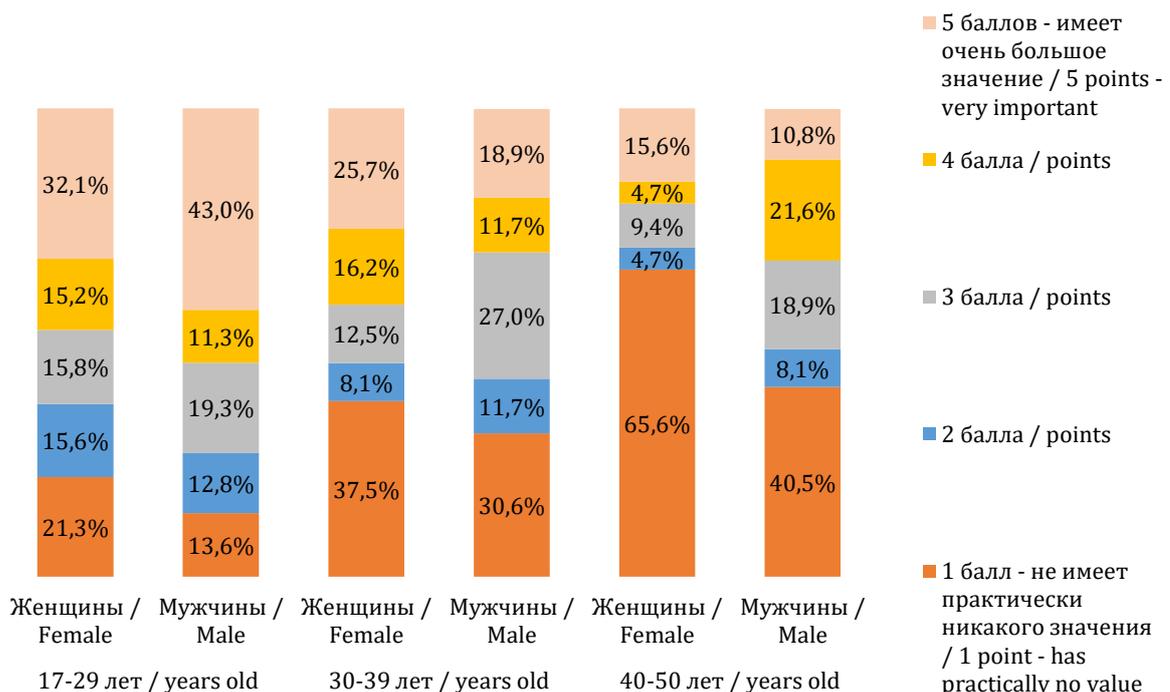

Рис. 2. Структура ответов на вопрос о значимости желания стать по настоящему взрослым, самостоятельным человеком, при намерении начать будущую супружескую жизнь, в разрезе возраста и пола, % от ответивших

Fig. 2. Structure of answers to the question about the significance of the desire to become a truly adult, an independent person, with the intention to start a future married life, in the context of age and gender, % of respondents

По возрастам значимо отличается структура ответов в разрезе пола о роли такого мотива для вступления в брак, как «в ближайшее время иметь ребёнка». В молодом возрасте, от 17 до 29 лет, в структуре ответов гендерные различия менее существенные, чем в более старших возрастах, но о тождественности речь не идет. При этом иметь ребенка в молодых возрастах не столь важно как для мужчин, так и для женщин (рис. 3), что определяется тенденцией «откладывания рождения ребенка» ради обучения и карьеры, сложившейся в последние десятилетия. Важно отметить о существенной роли для женщин родить ребенка в браке в возрасте 30-39 лет (40,9% женщин, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак, указали, что иметь в ближайшее время ребенка для начала будущей супружеской жизни имеет очень большое значение), в

то время как мужчины этого возраста не считают этот фактор приоритетным для создания семьи (14,4% указали его очень большое значение; большинство оценили этот фактор в 3 балла и 5 – 32,4%). Это говорит о ценности для женщин «традиционной» семьи, когда дети рождаются в браке.

В возрасте 40-50 лет женщины высказывают более независимую позицию: 54,5% женщин, не состоящих в браке и собирающихся вступить в брак, указали, что иметь в ближайшее время ребенка для начала будущей супружеской жизни не имеет практически никакого значения; мужчин – 26,3%. Более того в данном возрасте женщины для себя роль данного фактора для создания семьи оценивают более четко: либо он имеет значение (36,3% от ответивших оценили значимость на 5 и 4 балла из возможных 5), либо – нет.

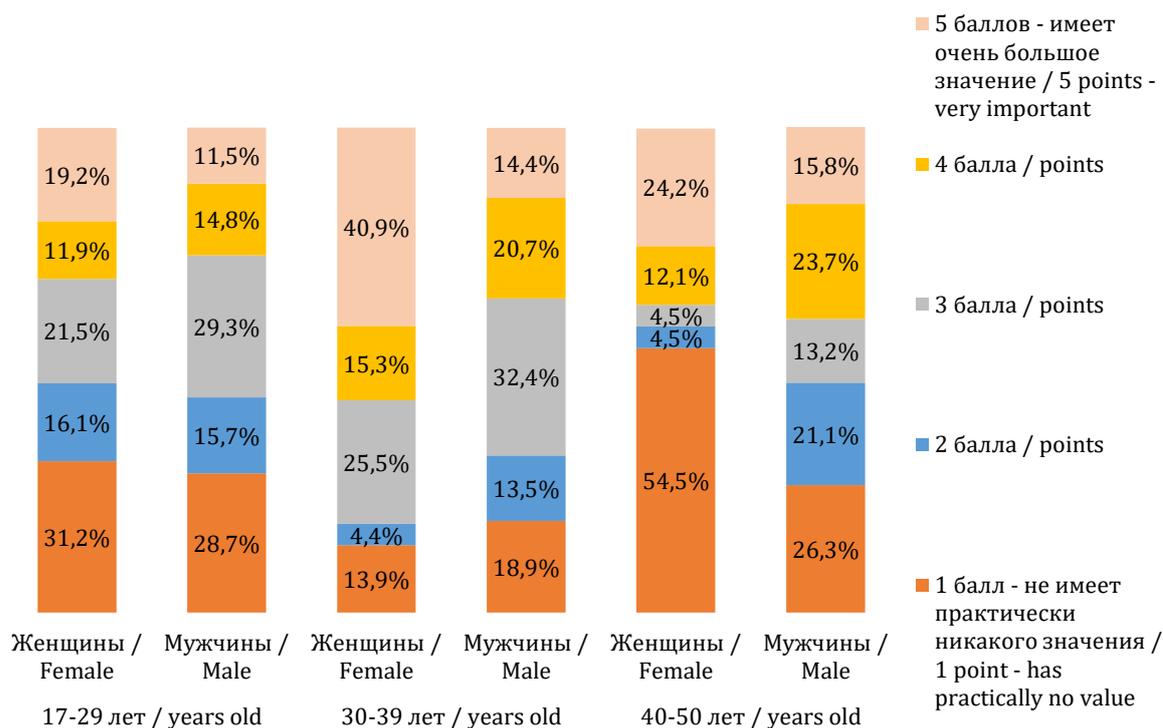

Рис. 3. Структура ответов на вопрос о значимости желания в ближайшее время иметь ребёнка при намерении начать будущую супружескую жизнь, в разрезе возраста и пола, % от ответивших

Fig. 3. Structure of answers to the question about the significance of the desire to have a child in the near future with the intention to start a future married life, in the context of age and gender, % of respondents

В каждой из рассматриваемой группы возрастов выявлена важность иметь постоянного сексуального партнёра, отметим, что у женщин данный фактор при создании семьи более значим, чем у мужчин, особенно это выявлено в возрасте 30-39 лет (рис. 4).

С возрастом для женщин возрастает значимость получения материальных преимуществ от более рационального ведения общего домашнего хозяйства как фактора создания семьи. При этом наибольшую независимость от данного фактора высказывают мужчины в возрасте 30-39 лет:

13,5% от ответивших мужчин данного возраста указали его очень большую значимость; 29,7% оценили его в 3 балла из 5 возможных; 18,9% отметили, что он не имеет практически никакого значения (рис. 5).

Более 90 % ответивших женщин каждой возрастной группы, указали, что при намерении создать семью желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким, имеет очень большое значение (5 баллов) или оценили роль этого фактора на 4 балла из 5.

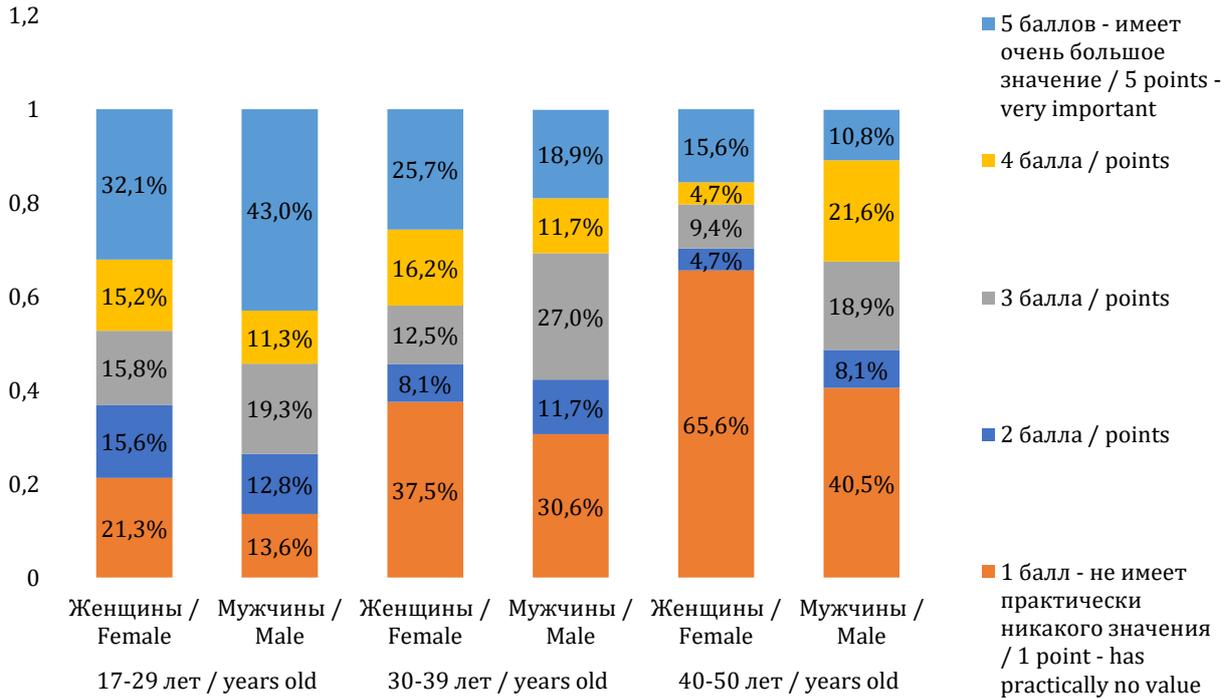

Рис. 4. Структура ответов на вопрос о значимости желания иметь постоянного сексуального партнёра при намерении начать будущую супружескую жизнь, в разрезе возраста и пола, % от ответивших
Fig. 4. Structure of answers to the question about the significance of the desire to have a permanent sexual partner when intending to start a future married life, in terms of age and gender, % of respondents

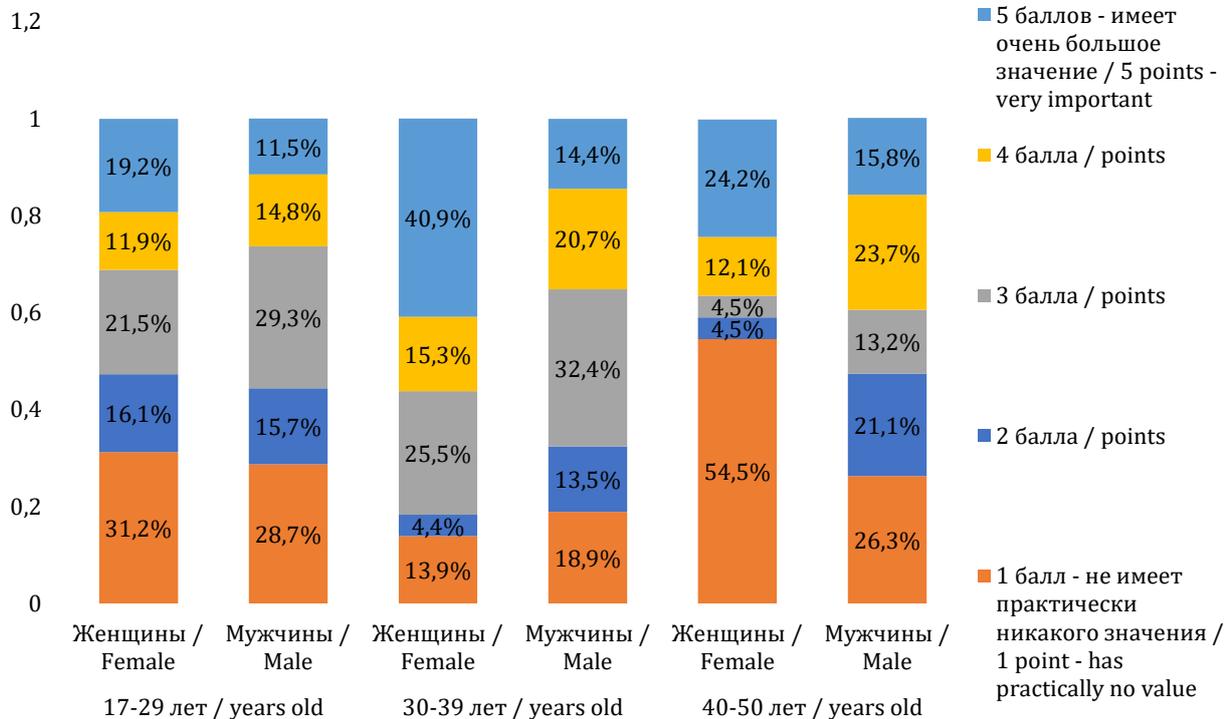

Рис. 5. Структура ответов на вопрос о значимости желания получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства при намерении начать будущую супружескую жизнь, в разрезе возраста и пола, % от ответивших
Fig. 5. Structure of answers to the question about the importance of the desire to receive material benefits from a more rational management of a common household with the intention to start a future married life, in the context of age and gender, % of respondents

Среди ответивших мужчин данный мотив для создания семьи также обладает существенной значимостью, но не настолько однозначно для представителей всех возрастов. В молодом возрасте в

структуре ответов этот мотив для вступления в брак на 5 и 4 оценили 94,5%, в старших возрастах удельный вес так ответивших меньше: 77,7% и 74,3% соответственно среди возрастов 30-39 лет и 40-50 лет.

Таблица 5

Структура ответов о значимости мотива «иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким» при решении о начале будущей супружеской жизни, % от ответивших

Table 5

Structure of answers about the importance of the motive “to have a close in spirit, dear, loved one, not to feel lonely” when deciding to start a future married life, % of respondents

Вариант ответа / Possible answer	17-29 лет / years old		30-39 лет / years old		40-50 лет / years old	
	Женщины / Female	Мужчины / Male	Женщины / Female	Мужчины / Male	Женщины / Female	Мужчины / Male
1 балл – не имеет практически никакого значения / 1 point – has practically no value	1,3	1,0	4,3	4,5	0,0	5,1
2 балла / points	0,2	1,0	0,7	1,8	0,0	7,7
3 балла / points	5,0	3,5	2,9	16,1	4,5	12,8
4 балла / points	10,9	15,1	21,0	18,8	13,6	5,1
5 баллов – имеет очень большое значение / 5 points – very important	82,6	79,4	71,0	58,9	81,8	69,2

Менее всего различается структура ответов женщин и мужчин на вопрос о приоритетности для начала супружеской жизни фактора «иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким» в рамках каждого возраста. В каждой из рассматриваемых половозрастных категорий он однозначно лидирует среди мотивов начать супружескую жизнь (средний балл выше 4). Наиболее значительные расхождения в структуре мнений между мужчинами и женщинами зафиксированы в старших возрастах по ответам на вопрос о роли для начала супружеской жизни в ближайшее время иметь ребёнка.

Исследование подтвердило происходящую трансформацию в системе мотивов создания семьи в России: от репродуктивных мотивов, значимости создания семьи для рождения и воспитания детей, приори-

тет в настоящее время перешел к социально-психологическим (прежде всего, в контексте весомой значимости желания иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким).

Отношение к регистрации брака. Значительная часть респондентов при вступлении в брак нацелена на официальную регистрацию брака. В отношении к регистрации брака гендерно тождественно выглядит структура ответов о значимости такого фактора как «соответствие нормам общественной морали, мнению окружающих». Как женщины, так и мужчины разделились почти в равных долях на тех, для кого роль данного фактора имеет существенное значение (5 и 4 балла из возможных 5 указали 42,3% женщин и 41,2% мужчин от совокупности ответивших лиц каждого пола) и тех, кому безразлично (1 и 2 балла по-

ставили 36,8% женщин и 38,0% мужчин). Стоит отметить, что значимость этого фактора как у женщин, так и мужчин возрастает с увеличением возраста респондентов (указали очень большое значение для регистрации брака, поставив 5 баллов, необходимости соответствовать нормам общественной морали, мнению окружающих 38,9% женщин и 40,2% мужчин от ответивших в возрасте от 40 до 50 лет).

Вне зависимости от пола довольно велика роль регистрации брака ради ребенка. Этот фактор приоритетный, среди всех рассматриваемых как для женщин, так и для мужчин (см. табл. 6). Низко оценили значимость иметь ребенка в зарегистрированном браке, поставив 1 или 2 балла из 5, только 13,1% от ответивших женщин и 19,7% от ответивших мужчин.

Таблица 6

Оценка приоритетности мотивов зарегистрировать брак

Table 6

Assessment of the priority of motives to register a marriage

Факторы / Factors	Средний балл по 5-балльной шкале (ранг) / Average score on a 5-point scale (rank)	
	Женщины / Female	Мужчины / Male
Это соответствует нормам общественной морали, мнению окружающих / This corresponds to the norms of public morality, the opinion of others	3,071 (4)	3,028 (4)
Желание иметь ребёнка в зарегистрированном браке / The desire to have a child in a registered marriage	4,107 (1)	3,771 (1)
Если есть уверенность в том, что совместная жизнь в незарегистрированном браке «проверила брак на прочность» (или уже хорошо узнали друг друга) / If there is confidence that living together in an unregistered marriage "tested the strength of the marriage" (or have already gotten to know each other well)	3,157 (3)	3,208 (3)
Обеспечивает материальные права родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода / Ensures the material rights of a parent who remains with children in the event of a possible divorce	3,629 (2)	3,364 (2)
Это даёт супругам гарантию, что они вместе проживут долгую жизнь / This gives the spouses a guarantee that they will live a long life together	2,627 (5)	2,827 (5)

Необходимо отметить, что более существенную значимость регистрации брака ради ребенка признают женщины. 56,9% женщин сказали, что регистрация брака имеет очень большое значение в случае рождения ребенка, поставив в ответе 5 баллов, среди мужчин 42,9% ответили также.

Весьма низкий уровень гендерных различий зафиксирован в структуре ответов о роли для регистрации брака «проверки "на прочность" (или уверенности в том, что уже хорошо узнали друг друга)». Как женщины, так и мужчины оценили роль данного фактора недостаточно высоко: 5 и 4 балла из возможных 5 указали 43,4%

женщин и 43,0 % мужчин от совокупности ответивших лиц каждой гендерной категории; 3 балла поставили 25,5% женщин и 28,5% мужчин; 1 и 2 балла – 31,1% женщин и 28,5 % мужчин.

При этом по ответам женщин определена большая зависимость регистрации брака от мотива «обеспечить материальные права родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода»: оценили в 5 баллов данный фактор 38,0% женщин, в 4 балла – 20,3% (суммарно 58,3% считают факт регистрации брака фактором, способствующим в случае возможного развода обеспечить материальные права родителя, остающегося с детьми). Отметим, что удельный вес среди мужчин, высоко оценивших данный мотив как фактор регистрации брака, также существенен – 50,5% его оценили в 5 и 4 балла.

Как женщины, так и мужчины факт регистрации брака не связывают с гарантией, что они вместе проживут долгую жизнь. 38,2% женщин и 30,9% мужчин указали, что данный фактор не имеет практически никакого значения (средний балл 2,6 и 2,8 соответственно).

Обобщая структурные различия по полу в распределении ответов респондентов на вопросы о значимости мотивов регистрации брака стоит отметить, что наибольшее сходство в ответах между мужчинами и женщинами достигнуто по признакам нравственного / психологического / морально-этического характера.

Существенный уровень гендерных различий наблюдается только в ответах респондентов в возрасте 30-39 лет при оценке значимости для регистрации брака такого фактора, как «желание иметь ребёнка в зарегистрированном браке» (разрыв между долями женщин и мужчин, указавшим очень большую значимость этого мотива – 5 баллов составил 15 п.п., 61,6% и 44,7% соответственно).

В целом, характеризуя приоритетность мотивов регистрации брака, отметим, что наиболее сильным фактором выступает демографический – «желание

иметь ребёнка в зарегистрированном браке». Существенное влияние на регистрацию брака оказывает фактор обеспечения материальных прав родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода. Можно сказать, что довольно сильно за последние десятилетия (в сравнении с поколением сегодняшних прауродителей) трансформировались морально-этические основы семьи, зарегистрированный брак уже не дает гарантии на долгую совместную жизнь и не становится приоритетом для формирования благополучного образа семейной пары в глазах окружающих. Отметим, что зафиксирована согласованность распределений ответов мужчин и женщин в отношении значимости мотивов регистрации брака. Существенное значение для мужчин такого фактора как «обеспечение материальных прав родителя, остающегося с детьми, в случае возможного развода» может говорить об изменении роли отца в семье в контексте концепции «гендерного перехода».

Синтезируя анализ ответов о мотивах регистрации брака представителей различных возрастных групп необходимо обратить внимание, что более привержены традиционным семейным ценностям, лица в возрасте 40-50 лет. При этом в старших возрастах более значима становится проблема одиночества, в большей степени, задумываются об этом женщины.

Заключение (Conclusions). Внимание государства к семье и, соответственно, разработке семейной политики имеет достаточно серьезные основания. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Правительству Российской Федерации вменено обеспечить устойчивый рост численности населения. В целях обеспечения достижения указанной национальной цели разработан национальный проект «Демография», среди целевых показателей которого утвержден рост суммарного коэффициента рождаемости.

Формирование наиболее благоприятных условий для создания семьи, рождения и воспитания детей в данном случае является предметом государственной заботы, разделением ответственности с семьей за ее будущее (Кучмаева, 2017).

На наш взгляд, для оценки результативности семейно-демографической политики, корректировки необходимых мер, определения достижимости ожидаемого результата сегодня недостаточно широко используются данные специальных социальных обследований (выборочных исследований), которые позволяют получить более полную информацию о факторах, влияющих на повышение ценности брака, родительства, семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и значимости семейного воспитания.

Результаты исследования продемонстрировали сохраняющиеся гендерные и возрастные различия в мотивации вступления в брак и заключении официального брака.

Подавляющее большинство опрошенных стремится состоять в браке, при этом хотели бы предварительно проверить свои чувства, пожив в т.н. «пробном браке». Роль рождения ребенка как фактора, стимулирующего вступление в брак, снижается. Это может быть связано с изменением абортно-контрацептивного поведения, сокращением распространенности внеплановых рождений.

В контексте влияния мотивации вступления в брак на тенденции рождаемости важно отметить, что у мужчин и женщин на первом месте среди мотивов начала брачной жизни стоят психологические мотивы (иметь рядом близкого человека), на последнем (из 5) – рождение ребенка. Причем в молодых возрастах (до 30 лет) значимость рождения ребенка как мотива создания семьи ниже, чем в средних возрастах.

Хотя значительная часть россиян нацелена на официальное заключение брака, обращает на себя внимание, что подоб-

ный шаг обусловлен прежде всего интересами детей, в том числе и в случае распада брака. Роль общественного мнения, социального одобрения такого шага, как заключение брака, не слишком велика, особенно в молодых возрастах.

Для России характерен тренд на приоритет психологических мотивов вступления в брак, причем данный мотив значим для респондентов всех возрастов. С одной стороны, можно позитивно оценить высокую значимость такого фактора, лежащего в основе создания семьи, как «желание иметь рядом близкого по духу, родного, любимого человека, не чувствовать себя одиноким». Брак, супружество рассматривается как очаг взаимопомощи и любви. Этот аспект важно учитывать при формировании стратегии демографической политики, направленной на повышение ценности институтов семьи и брака. Однако, прослеживается явная неуверенность в возможности сохранения единственного брака. В выстраивании брачной карьеры у значительной части россиян, судя по результатам исследования, присутствует сочетание романтических и индивидуалистических мотивов. По мнению многих исследователей, любовь – выступает значимым основанием для вступления в брак, создания семьи, но отнюдь способствует его сохранению (Голод, 1984; Ковалев, 1988). Значимость общественного мнения как мотива создания семьи («обязательность» брака для мужчин и женщин) снижается, как и желания иметь детей.

Результаты исследования показали, что экономические мотивы имеют существенный вес при создании семьи, особенно для женщин (довольно высокую оценку по баллам получил мотив вступления в брак: «желание получать материальные преимущества от более рационального ведения общего домашнего хозяйства»). Но и среди мужчин доля сторонников данной точки зрения составляет весьма значительную долю. Приведенные оценки гендерных различий (сходства) в оценке мотивов в определенной степени показывают

готовность / принятие обществом «гендерного перехода».

При этом стоит отметить, что реализация социально-демографической политики, активная популяризация значимости семьи и детей в жизни человека в определенной степени оказали благоприятное влияние на тенденции развития современной российской семьи (столь высокой доли детей, рожденных вне брака, как фиксировалось в 90-х годах XX в. и начале первого десятилетия XXI в. в настоящее время не наблюдается). Хотя рождение ребенка не является лидирующим фактором для создания брачного союза, при этом рождение ребенка, по мнению и мужчин, и женщин – это основной мотив регистрации брака. Следовательно, существует понимание ответственности не только родителей за ребенка, но и роли официальных институтов, государства и общества в защите интересов семьи и детей.

Литература

Вишневский А. Г. Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. 2014. № 1. С. 6-33.

Голод С. И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / Под ред. Н. М. Романенковой. Л.: Наука, 1984. 136 с.

Ильиных С. А. «Мозаичность» сознания и гендерные аспекты в представлениях о семье: анализ данных // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35 (289). Вып. 28. С. 40-47.

Калабихина И. Е. Гендерный переход и демографическое развитие // Российский экономический интернет-журнал. 2009. № 2. С. 540-554.

Ковалев С. В. Психология современной семьи. М.: Просвещение, 1988. 208 с.

Кучмаева О. В. Современные проблемы оценки эффективности семейной политики в Российской Федерации // Статистика и Экономика. 2017. № 5. С. 85-93.

Осипова И. Репродуктивные установки россиян и отношение к государственным мерам поддержки рождаемости // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (2). С. 97-120.

Ростовская Т. К., Архангельский В. Н., Князькова Е. А. Взаимосвязь брачного и репродуктивного поведения // В книге: II Всероссийский демографический форум с международным участием. Материалы форума. М., 2020. С. 127-130.

Синельников А. Б. Влияние распада семей, повторных браков и сожительств на рождаемость // В сборнике: Социально-экономические и демографические аспекты реализации национальных проектов в регионе. Сборник статей X Уральского демографического форума. В 2-х томах. Институт экономики Уральского отделения Российской Академии Наук; ответственный редактор О. А. Козлова. Екатеринбург, 2019. С. 28-35. (а)

Синельников А. Б. Возможно ли повышение рождаемости из-за повторных браков? // В сборнике: Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика»; Под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М., 2019. С. 327-331. (б)

Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. С. 26-39. (в)

Bhavana N., Roopa K. S. Youth Attitude towards Marriage and Changing Trends in Marriage // International Journal of Science and Research (IJSR). 2015. Vol. 4, Iss. 7. Pp. 677-682.

Schneider N. F. Motives For or Against Marriage // Marriage, Families & Spirituality. 2007. Vol. 13, Iss. 1. Pp. 6-18. DOI: 10.2143/INT.13.1.2021295.

References

Vishnevsky, A. G. (2014), "The demographic revolution changes the reproductive strategy of the species *homo sapiens*", *Demographic review*, (1), 6-33. (In Russian)

Golod, S. I. (1984), *Family stability: sociological and demographic aspects*, in Romanenkova, N. M. (ed.), Nauka, Leningrad, Russia. (In Russian)

Ilinykh, S. A. (2012), "«Mosaicity» of consciousness and gender aspects in ideas about the family: data analysis", *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, (35), 40-47. (In Russian)

Kalabikhina, I. E. (2009), "Gender transition and demographic development", *Russian Economic Internet Journal*, (2), 540-554. (In Russian)

Kovalev, S. V. (1988), *Psychology of the modern family*, Education, Moscow, Russia. (In Russian)

Kuchmaeva, O. V. (2017), "Modern problems of assessing the effectiveness of family policy in the Russian Federation", *Statistics and Economics*, (5), 85-93. (In Russian)

Osipova, I. (2020), "Reproductive attitudes of Russians and attitudes towards state measures to support the birth rate", *Demographic Review*, (7), 97-120. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Arkhangel'sky, V. N. and Knyazkova, E. A. (2020), "The relationship between marriage and reproductive behavior", in *II All-Russian Demographic Forum with International Participation. Forum materials*, Moscow, Russia, 127-130. (In Russian)

Sinel'nikov, A. B. (2019), "Influence of family disintegration, repeated marriages and cohabitation on fertility", in Kozlova, O. A. (ed.) *Socio-economic and demographic aspects of the implementation of national projects in the region. Collection of articles of the X Ural Demographic Forum. In 2 volumes*, Yekaterinburg, Russia, 28-35. (In Russian)

Sinel'nikov, A. B. (2019), "Is it possible to increase the birth rate due to repeated marriages?", in Ryazantsev, S. V. and Rostovskaya, T. K. (eds.) *National demographic priorities: new approaches, trends. Ser. "Demography. Sociology. Economics"*, Moscow, Russia, 327-331. (In Russian)

Sinel'nikov, A. B. (2019), "Transformation of marriage and fertility in Russia", *Population*, (2), 26-39. (In Russian)

Bhavana, N. and Roopa, K. S. (2015), "Youth Attitude towards Marriage and Changing Trends in Marriage", *International Journal of Science and Research (IJSR)*, 4 (7), 677-682.

Schneider, N. F. (2007), "Motives For or Against Marriage", *Marriage, Families & Spirituality*, 13 (1), 6-18. DOI: 10.2143/INT.13.1.2021295

Статья поступила в редакцию 08 декабря 2020 г. Поступила после доработки 07 февраля 2021 г. Принята к печати 15 февраля 2021 г.

Received 08 December 2020. Revised 07 February 2021. Accepted 15 February 2021.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, зам. директора по научной работе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Кучмаева Оксана Викторовна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Золотарева Ольга Анатольевна, канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Tamara K. Rostovskaya, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Scientific Research Center, RAS, Moscow, Russia.

Oksana V. Kuchmaeva, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Institute for Demographic Research of the Federal Scientific Research Center, RAS, Moscow, Russia.

Olga A. Zolotareva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute for Demographic Research of the Federal Scientific Research Center, RAS, Moscow, Russia.